

Шел 1942 год. Холодный пронизывающий ветер гулял в калмыцкой степи. Но на душе у наступающих гвардейцев 34-й стрелковой дивизии было радостно и тепло. Они гнали врага от берегов Волги. В месте с наступавшими шагал и редактор дивизионной газеты, славный джигит чеченец Иса Шаипов. На передовую он пришел рано утром. Принес с собой свежий номер своей газеты, роздал бойцам и стал собирать материал в очередной номер. Но тут подразделение, в котором находился журналист, получило приказ наступать. Шаипов пошел в бой вместе с ними. Наступление развивалось успешно. Наши бойцы ворвались в населенный пункт Халхуту. Но в сложившейся обстановке Шаипову пришлось принять на себя командование группой бойцов. В газете Южного фронта так описывалось это: "Группа гвардейцев вместе с редактором - всего сорок пять человек - оказалась отрезанной от своего подразделения. У них было три станковых и два ручных пулемета, три противотанковых ружья, винтовки, гранаты, и одна снайперская винтовка. Гвардейцы заняли несколько окопов, соединяющихся между собой траншеями.

Впереди на турели вращались два немецких крупнокалиберных пулемета, преграждавших путь нашей пехоте. Шаипов с группой бойцов пробрался по траншеям к пулеметам и гранатами взорвал их вместе с расчетами. В отбитых у противника окопах гвардейцы закрепились, поставили усиленное охранение. На рассвете немцы предприняли контратаку. Едва их передовые цепи вышли к дороге, как из наших траншей и окопов застрочили пулеметы и автоматы. Враг захлебнулся в собственной крови прежде, чем вышел к цели.

Особенно тревожили группу Шаипова три немецких окопа, расположенных в метрах сорока от них. К ним под прикрытием наших стрелков подполз боец Накриенко и бросил несколько гранат. Тринадцать гитлеровцев было убито. Группа Шаипова заняла еще три окопа. Враг открыл бешеную стрельбу навесным огнем. Ряды смельчаков редели. Шаипов вынул блокнот и написал: "Патроны кончаются. Ждем подкрепления. Умрем в неравном бою, но честь гвардейцев не опозорим." Боец пополз с этой запиской в сторону наших.

В 13.00 наблюдатель доложил: "Справа танки".

Вражеские машины шли к нашим окопам. В строю оставалось только восемнадцать смельчаков.

Бронебойно-зажигательными пулями гвардейцы сожгли два танка.

Немцы подтянули крупнокалиберные минометы и с новой силой обрушились на окопы. Ударил и артиллерия врага. Казалось, небо пылало над окопами, земля дрожала, воздух гудел от разрывов снарядов. В строю осталось всего девять гвардейцев. Но они держались и не уступили ни пяди отвоеванной земли... Группа Шаипова в течение 16 часов стойко отбивала атаки гитлеровцев. Будучи легко ранен, Шаипов продолжал командовать. Он лично уничтожил 26 солдат и трех офицеров противника, из ПТР подбил 3 автомашины и легкий танк.

После боя И. Шаипов был отправлен в медсанбат. Но вскоре он возвратился в свою редакцию и снова выпускал газету.

За подвиг его наградили Орденом Красного Знамени. Сейчас славный воин-журналист живет и работает в Чечено-Ингушской республике.

Дорогой читатель, это только одна выдержка из книги "Журналисты на войне". Иса Шаипов, славный сын чеченского народа из селения Старые Атаги, прошел всю войну. Он прошагал всю Европу и дошел до Рейхстага, уничтожая фашистов. Он был военным журналистом, но очень часто ему приходилось брать в руки автомат, спрятав авторучку. Иса Шаипов кавалер двух орденов "Красного Знамени" медалью "За Берлин" и многих других наград.

А вот что писала газета "Волга" про Наташу Кочуевскую и Ису Шаипова :

Более шестидесяти лет назад на огромных степных просторах и на улицах Сталинграда 200 огненных ночей и дней полыхала военная гроза.

Астраханское направление было левым флангом Сталинградского фронта. В безводных, соленых песках с августа 1942 года и до января 1943 года шли упорные, кровопролитные

бои...

Немецкое командование решило, не дожидаясь окончания сражения за Сталинград, в августе 1942 года предпринять наступление на Астрахань. 1-го августа немецкие войска захватили Сальск, а уже 11-го августа 111-я пехотная дивизия генерала Рюкнагеля начала наступление на Элисту со стороны Дивного. 12-го августа в 14.00 после ожесточенных боев с нашим немногочисленным отрядом (250 бойцов, 7 танков, 10 пушек) фашисты захватили Элисту, потеряв при этом до 450 солдат и офицеров, 14 танков, 2 бронемашины.

Дальше на восток, до самой Волги, до Астрахани - шаром покати, голая степь! Ни одной речушки, ни одного оборонительного рубежа...

Но Верховное Главнокомандование уже принимало срочные меры. Уже занимали свои позиции на Астраханском оборонительном обводе части прибывших из Москвы 78-го и 116-го укрепрайонов. Уже переправлялись через Волгу и спешили в степь полки нашей гвардейской 34-й стрелковой дивизии во главе со своим бесстрашным комдивом генерал-майором Иосифом Ивановичем Губаревичем.

Узелок боевых действий на Астраханском направлении завязывался крепенький. 20-го августа Гитлер приказал 16-ю мотодивизию генерал-майора графа фон Шверина "Бурий медведь" перебросить с Кавказа в Элисту. Эта дивизия, укомплектованная молодчиками из штурмовых отрядов "СС", выполняя специальные задания Гитлера, в Европе сеяла смерть и разрушения: она жгла города и села Греции, усмиряла партизан Югославии, брала Ровно, Харьков и Курск. Именно этой дивизии Гитлер приказал нанести главный удар на Астраханском направлении и уже 28-го августа захватить Астрахань.

Но и наша 34-я, принявшая на себя этот удар, была не простой стрелковой дивизией. Дивизия получила гвардейское звание еще до вступления в сражения. Не многим соединениям в годы войны была оказана такая честь. Гвардейцы 34-й - это десантники 7-го воздушно-десантного корпуса, обученные и психологически подготовленные сражаться в полном окружении, владеющие многими видами оружия, знающие саперное дело. Именно эти качества были весьма кстати нашим гвардейцам в калмыцких степях, где не было сплошной линии фронта и сражаться часто приходилось, занимая круговую оборону. Командиром дивизии был генерал-майор Губаревич, один из опытейших и храбрейших командиров Красной Армии, еще до войны совершивший более 350 прыжков

с парашютом.

Кстати, его я знал еще с 1936 года, когда он командовал стрелковым полком в Вапнярке Винницкой области, где служил и мой отец.

До августа 1943 года 7-й воздушно-десантный корпус находился в резерве Ставки в Москве. Когда же летом 1942 года сложилась тяжелая для наших войск обстановка на южных фронтах, корпус был переименован в 34-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которую командование решило перебросить на Северо-Кавказский фронт под Моздок, где в то время шли упорные, кровопролитные бои, где враг, не считаясь с потерями, рвался к грозненской и бакинской нефти.

14-я, 15-я и 16-я воздушно-десантные бригады корпуса стали соответственно 103-м, 105-м и 107-м гвардейскими стрелковыми полками. В Астрахани к ним присоединился и преобразованный из 574-го гаубичного полка резерва главного командования 84-й гвардейский артиллерийский полк с личным составом, уже хорошо обстрелянным в боях. Полками командовали опытные и отважные командиры: 103-м - гвардии майор А.С. Бельможин, 105-м - гвардии подполковник Н.И. Мамчур, 107-м - гвардии полковник Н.Е. Цыганков, 84-м - гвардии майор Г.И. Курносов. Кроме этих полков, были и другие подразделения: разведроты, саперный батальон, истребительный дивизион, медсанбат и др.

Всего в дивизии насчитывалось более 12000 человек - отважных и мужественных гвардейцев, насмерть вставших в калмыцкой степи на пути гитлеровских головорезов из 16-й мотодивизии.

Судьбой войны было предreshено гвардейцам нашей дивизии сойтись в смертельном поединке с "Бурым медведем" не в предгорьях Кавказа, а в пустынных степях Калмыкии. И не раз еще придется нам встречаться с отборной гитлеровской дивизией и "снимать шкуру" с этого "бурого медведя": на Миус-фронте летом 1943 года, под Кривым Рогом зимой 1944 года, в Молдавии летом того же года, под Будапештом в январе 1945 года и, наконец, под Веной в апреле, накануне Победы.

Но полынные степи Поволжья оставили неизгладимый след в нашей памяти. Каждый

квадратный метр этой орошенной кровью наших однополчан земли священ для нас, а одинокие памятники по степным курганам могли бы рассказать целые легенды-были о мужестве, стойкости, храбрости и героизме моих однополчан-гвардейцев...

Отсюда для нас открывался путь на запад, отсюда начали отсчитывать километры до Ростова и Таганрога, через Донбасс к Днепру через Кривбасс к Днестру, через Молдавию, Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию к Вене, к голубому Дунаю, к белоснежным вершинам австрийских Альп до последнего дня войны, до победного мая 1945 года...

Тут 20-го декабря 1942 года нашей дивизии было вручено гвардейское знамя, которое принял из рук командующего армией генерал-лейтенанта В.Ф. Герасименко командир 34-й гвардейской дивизии генерал-майор И.И. Губаревич.

Тут, стоя на коленях посреди припорошенной снежком степи перед развернутым гвардейским знаменем, мы поклялись, не щадя своих сил и самой жизни, сражаться до полного разгрома немецко-фашистских захватчиков.

- Победить или лечь костями на поле брани, не отступить - таким был девиз гвардейцев 34-й.

И эту святую клятву перед гвардейским знаменем воины 34-й сдержали до последнего боя 8-го мая 1945 года за тысячи километров от Волги - на берегах голубого Дуная.

Память сердца - вечная память. А память солдата - всегда с болью. Нелегко фронтовику даже мысленно возвращаться на землю, где воевал. Земля эта возвращает ветерана в молодость.

Стало традицией, что в первых числах сентября ветераны 28-й армии, мои однополчане из 34-й гвардейской снова встречаются в Астрахани, посещают места бывших сражений. Каждый из ветеранов едет на встречу с надеждой встретить своих, с кем сидел в одном промерзнувшем окопе под шквальным артналетом, ел солдатскую кашу из одного

котелка, укрывался одной шинелью.

Время наложило свой отпечаток и на эту ковыльно-полынную степь. Местами она изменилась до неузнаваемости. Но цепкий солдатский взгляд узнает и заросший горькой полынью песчаный курган, и ложбинку с озерком соленой воды, и одному ему приметные высоты, каждую примету земли, где сражался с лютым врагом...

Необозримая, холмистая полупустыня, ни кустика, ни деревца. Горьковатый, ни с чем не сравнимый запах полыни. Но до чего же родная солдату эта ковыльно-полынная степь, этот желтый песок, эти курганы.

Каждый раз, посещая эти места, мои гвардейцы-однопольчане вспоминают свое, незабываемое. Им есть что вспомнить. Каждый памятник в этой степи - это голос истории, память о прошедшем. И братские могилы гвардейцев-минометчиков, и памятник гвардейцам-парашютистам, что сражались на этом направлении, и обелиск в честь воинов нашей 28-й армии - это все память о наших фронтовиках-побратимах, отчаянных гвардейцах-десантниках, "голубых дьяволах". Это они, мои однопольчане, насмерть стояли и не уступили гитлеровским головорезам из 16-й мотодивизии этой ковыльно-полынной земли, сложив тут свои головы, до конца выполнив наказ Родины и своего отважного генерала:

...Вместе с вами я

Лечь готов костыми;

Мой приказ, друзья, -

Насмерть стать в степи!

Мы помним вас, дорогие наши однопольчане, и тебя, отчаянный командир 4-й роты 103-го

гвардейского стрелкового полка гвардии лейтенант Иван Забуров! Ты своим телом закрыл амбразуру вражеского дзота и ценой своей жизни помог товарищам выиграть бой. И тебя, наш комсомольский вожак гвардии капитан Иван Бандин, и тебя, бесстрашный командир 2-го дивизиона 84-го гвардейского арtpолка гвардии майор Александр Кириллов, и вас, комбаты Ковалев и Филатов, военкор капитан Куликовский, помним вас всех, героически погибших на этих курганах.

А вот под тем курганом командир саперного взвода гвардии лейтенант Борис Вайсброт с противотанковой миной бросился под гусеницы вражеского танка, а политрук 4-й роты гвардии старший лейтенант Новиков из противотанкового ружья подбил другой танк...

А вот скромная металлическая оградка и обелиск с фотографией Наташи Качуевской - здесь была захоронена юная героиня. Рядом – следы блиндажа, куда Наташа прятала раненых гвардейцев и, защищая их, приняла свой последний бой...

20-го ноября 1942 года в начале нашего наступления 9-я рота 105-го гвардейского стрелкового полка, в которой санинструктором была московская комсомолка Наталия Александровна Качуевская, далеко врезалась в оборону врага. В ночном бою 45 гвардейцев и Наташа попали в окружение. С утра фашисты начали люто атаковать небольшой отряд. Мужественно сражались гвардейцы. Но силы были неравны. По гвардейцам ударили минометы, артиллерия, тяжелые пулеметы, со всех сторон лезли вражеские автоматчики. Гвардейцы подпускали врагов почти к своим окопам и расстреливали в упор. Но их ряды редели. Наташа поспевала всюду - она подползала к раненым бойцам, перевязывала их, выносила их вместе с оружием: прятала в блиндаже. Так она вынесла с поля боя более 20 гвардейцев. А во время атак и сама брала в руки автомат и отстреливалась от врагов.

А враг наседал. Над окопами гвардейцев бушевало сплошное море огня. Вот уже осталось только 9 бойцов. Но они сражались. А вместе с ними и Наташа Качуевская. Ее безграничная храбрость воодушевляла гвардейцев. Даже раненые не выпускали из рук оружия. Бой продолжался. Вот уже не осталось ни одного здорового бойца: кто не погиб, тот был ранен... Осталась одна Наташа... А враги снова и снова бросались в атаку. Защищая раненых бойцов, Наташа отстреливалась от врагов до последнего патрона. Когда кончились патроны, пошли в ход гранаты. Последней гранатой Наташа подорвала себя и окруживших ее врагов. Взрывом гранаты Наташу отбросило в сторону...

Когда подоспели гвардейцы 3-го батальона 107-го гвардейского стрелкового полка, то они увидели горы вражеских трупов и искаленную взрывом Наташу Качуевскую. Она была еще жива. Ее перевязали, перенесли в блиндаж...

Там от спасенных Наташей бойцов гвардейцы узнали о героическом подвиге юной однополчанки...

Когда спасенный Наташей раненый редактор дивизионной газеты "Сталинская гвардия" гвардии майор Иса Шаипов наклонился над умирающей девушкой, Наташа неожиданно спросила:

- Товарищ майор, вы меня слышите?

- Слышу, Наташа...

- Я вот что думаю. Каждый человек для чего-то на свет родился. Один, чтобы всю жизнь полезное дело творить, другой, чтобы только один раз встать во весь рост и крикнуть: "Вперед!" Это ничего, что он мало прожил. Важно, что он сделал. Важно, что в общую книгу людскую ляжет пусть одна его запятая. И я поставила свою запятую...

Это были ее последние слова...

Так не стало нашей юной однополчанки Наташи Качуевской... Ее жизнь была для воинов примером беззаветного служения Родине. О подвиге Наташи Качуевской знали и помнили не только в дивизии, не только в армии, но и на всем Сталинградском фронте. Память о героической комсомолке жива в памяти нашего народа. Бывший редактор нашей дивизионной газеты Иса Шаипов часто бывал в школах Москвы, рассказывал школьникам о последнем бое московской комсомолки.

Мать Наташи - Александра Леонидовна вспоминает:

- Как-то летним днем Наташа радостная прибежала домой: “Мама, наконец-то! Есть потребность на медработника в авиадесантную бригаду. Завтра с утра иду оформляться. И, пожалуйста, ничего не говори и не беспокойся, я буду жить долго...”

Так Наташа Качуевская стала санинструктором 15-й воздушно-десантной бригады 7-го воздушно-десантного корпуса, позже - 105-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии...

Здесь, на этом песчаном кургане возле великой русской реки, Наташа обессмертила свое имя - она действительно будет жить долго...

Имя Наташи Качуевской золотыми буквами выгравировано на мраморной плите в зале воинской славы на всемирно известном Мамаевом кургане в Волгограде. Тихая арбатская улица в Москве, по которой Наташа бегала в школу, теперь носит ее имя. А в Измайловском парке, где любила гулять Наташа, сооружен ей памятник, и ежегодно 2 мая там проходят митинги, посвященные ей. Имя Наташи Качуевской носят многие улицы в городах и селах нашей страны, в том числе в г. Астрахани.

На приволжской земле, в этих ковыльно-полынных степях, удерживая огневые рубежи, погибло немало наших боевых товарищей, память о которых будет вечной. Они всегда будут жить в наших делах и наших сердцах...

16 Героев Советского Союза вырастила наша дивизия. 13866 солдат и офицеров награждены орденами и медалями Родины.

Дивизия была награждена орденами Красного Знамени и Кутузова, ей было присвоено наименование “Енакиевская”. Орденом Красного Знамени дивизия награждена за участие в Никопольско-Криворожской операции, а звание “Енакиевская” она получила за бои в Донбассе и освобождение города Енакиево.

Воины непобедимой 34-й гвардейской Енакиевской Краснознаменной ордена Кутузова стрелковой дивизии гордо пронесли свое знамя от волжских берегов до австрийских Альп.

О Исе Шаипове можно говорить долго:- смелый и добрый красивый и мужественный, образованный и культурный, патриот Родины, который, будучи военным журналистом, часто брал в руки автомат, беря на себя командование. Был представлен к званию Героя Советского Союза, которое он к сожалению не получил.

Селение Старые Атаги подарило миру кроме гвардии майора-журналиста Ису Шаипова , - Махмуда Эсамбаева и Муслима Магомаева.

Иса Шаипов хорошо знал и дружил с Махмудом Эсамбаевым и Муслимом Магомаевым, хотя Муслим был гораздо моложе.

Между героями нет возраста, если они одной эпохи. Орлы не дружат с мухами.

Орлы дружат с орлами.А они точно были чеченскими Орлами!